

Star 1070.4

СОЧИНЕНІЯ

Ю. Θ. САМАРИНА.

Томъ девятый.

IX

СОЧИНЕНІЯ
ЮРІЯ ФЕДОРОВИЧА
САМАРИНА

Томъ девятый.

СОЧИНЕНІЯ
Ю. Ө. САМАРИНА.

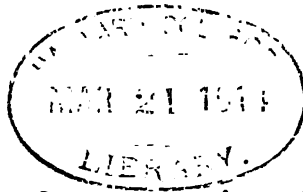
Томъ девятый.
Окраины Россіи.

ИЗДАНИЕ Д. САМАРИНА.

с Москвѣ.
Т-ВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА.
Леонтьевскій переулокъ № 5.
1898.

Star 1070.4

1990- $\frac{42}{3}$

Minot fund

RECORDED MAY 21 1914

Оглавленіе девятого тома.

	Стр.
Отъ издателя	VII
Біографическій очеркъ Ю. Θ. Самарина	IX

ОКРАИНЫ РОССІИ.

Выпускъ четвертый. Процессъ русскаго правительства съ	
евангелическимъ союзомъ	3
Къ читателямъ	5
Первый опросъ	7
Второй опросъ	35
Дознаніе на мѣстахъ	50
Водвореніе православныхъ крестьянъ въ казенныхъ	
имѣніяхъ	107
Сельскія школы въ Лифляндіи	155
Приложенія къ IV выпуску	261
 Выпускъ пятый. Привѣсокъ къ IV выпуску.	
Къ читателямъ	315
I. Письмо о IV выпускѣ Окраинъ Россіи	319
II. Разборъ нѣмецкаго перевода IV выпуска Окраинъ	
Россіи	321

	Стр.
III. Записки бывшего Прибалтійскаго генералъ-губер-	
тора Альбединскаго	341
Общія соображенія	342
Вопросъ религіозный	374
Крестьянское дѣло	387
О введеніи русскаго дѣловаго языка въ прибал-	
тійскихъ губерніяхъ	401
Приложеніе къ V выпуску: адресъ русскихъ Рижанъ	433

ПЕРЕДОВЫЯ СТАТЬИ ГАЗЕТЫ МОСКВА 1867 Г.

О православіи въ прибалтійскихъ губерніяхъ	441
О политическомъ идеалѣ газеты Вѣсть	456

Отъ издателя.

Въ выпускаемомъ IX томѣ сочиненій Ю. Θ. Самарина помѣщены четвертый и пятый выпуски «Окраинъ Россіи» въ томъ точно видѣ, въ какомъ они были въ свое время напечатаны за границею. Имъ предпосланъ біографическій очеркъ Ю. Θ. Самарина, составленный для Русскаго Біографическаго Словаря, издаваемаго Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ. Вслѣдъ за «Окраинами Россіи», помѣщено пять передовыхъ статей, написанныхъ Ю. Θ.-чемъ и напечатанныхъ въ мартѣ 1867 г. въ газетѣ «Москва», которую издавалъ И. С. Аксаковъ. Первые двѣ статьи озаглавлены нами: «О православіи въ прибалтійскихъ губерніяхъ», а послѣднія три: «О политическомъ идеалѣ газеты «Вѣсть». Статьи эти были направлены противъ той политической системы 60-хъ годовъ, представителями которой были П. А. Валуевъ, А. В. Головинъ, А. Е. Тимашевъ, князь А. А. Суворовъ и другіе. За эти статьи было дано газетѣ «Москва» третье предостереженіе и изданіе ея было пріостановлено на три мѣсяца. Это и побудило Ю. Θ.—ча предпринять за границею изданіе «Окраинъ Россіи». Новое направленіе, данное нашей внутренней политикѣ покойнымъ Государемъ Александромъ III, даетъ возможность русскимъ читателямъ ознакомиться съ тою борьбою, которую тридцать лѣтъ тому назадъ велъ Ю. Θ. съ

бывшею въ то время въ силѣ политической системою, въ основѣ которой лежало представленіе объ «идеальной Россіи какъ безнародномъ государствѣ».

Предположенное предисловіе къ «Окраинамъ Россіи» откладывается до слѣдующаго тома сочиненій Ю. Ө. Самарина.

Самаринъ, Юрій Ѳеодоровичъ, старшій сынъ Ѳеодора Васильевича и Софьи Юрьевны, рожденной Нелединской-Мелецкой, родился въ Петербургѣ 21 апрѣля 1819 г., умеръ въ Берлинѣ 19 марта 1876 г. Онъ былъ названъ Юріемъ въ честь своего дѣда по матери, Юрія Александровича, бывшаго статсъ-секретаремъ при Императорѣ Павлѣ, а въ царствованіе Александра I сенаторомъ и почетнымъ опекуномъ. По послѣдней должности, Нелединскій почти неотлучно находился при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и пользовался ея особеннымъ, можно сказать, дружескимъ расположеніемъ. Императрица Марія Ѳеодоровна благоволила и къ младшей дочери его—матери Ю. Ѳ-ча: по желанію ея, Софья Юрьевна еще въ 1810 г. была пожалована во фрейлины. Отецъ Ю. Ѳ-ча, Ѳеодоръ Васильевичъ, боевой офицеръ, участвовавшій почти во всѣхъ войнахъ начала нынѣшняго столѣтія, былъ камергеромъ когда женился, а послѣ того былъ пожалованъ въ шталмейстеры и исправлялъ эту должность при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Вотъ почему, когда Нелединскій доложилъ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ о рожденіи своего внука, она прислала новорожденному пасхальное яичко и вмѣстѣ съ Императоромъ Александромъ Павловичемъ была восприемницею его отъ купели.

Въ этой придворной средѣ протекло все дѣтство Ю. Ѳ-ча до 7 лѣтъ. А въ то время не только въ этой средѣ, но и вообще въ дворянскихъ семьяхъ вліяніе французской образованности было настолько сильно, что обыденнымъ языкомъ

служилъ не русскій, а французскій языкъ. Даже Ю. А. Нелединскій, хотя онъ и хорошо владѣлъ русскимъ языкомъ и былъ въ свое время довольно извѣстнымъ русскимъ писателемъ, однако французскими стихами привѣтствовалъ своего внука, когда ему минулъ годъ. Неудивительно поэтому, что Ю. О. съ ранняго дѣтства усвоилъ себѣ французскій языкъ и охотнѣе говорилъ на немъ, чѣмъ на своемъ родномъ языкѣ. Этому, конечно, содѣйствовало и то, что няня у него была не русская, что два съ половиною года въ дѣтскомъ возрастѣ онъ прожилъ за границею и, что, когда ему минуло 5 лѣтъ, воспитаніе его было поручено французу. Оедоръ Васильевичъ хотѣлъ дать основательное воспитаніе своимъ дѣтямъ и потому, будучи со всѣмъ своимъ семействомъ въ Парижѣ въ зиму съ 1823 на 1824 г., обратился съ просьбою рекомендовать воспитателя для своихъ дѣтей къ аббату Nicolle, извѣстному по своей педагогической дѣятельности въ Петербургѣ, Одессѣ и во Франціи. Онъ рекомендовалъ молодого Пако (Pascault), кончившаго курсъ въ лицѣ и преподававшаго потомъ французскій, латинскій и греческій языки въ разныхъ коллежахъ. Ему было тогда только 23 года; онъ былъ безъ мѣста и потому охотно принялъ сдѣланное ему предложеніе. Въ началѣ 1824 года онъ поступилъ въ домъ О. В-ча, горячо и всецѣло предаясь дѣлу, за которое взялся, искренно полюбилъ своего воспитанника, довелъ его до университета и навсегда остался вѣрнымъ другомъ его и всей семьи О. В-ча. Ю. О. многимъ ему обязанъ. Впослѣдствіи Пако, Степанъ Ивановичъ (такъ называли его въ Россіи, хотя настоящее имя его было Адольфъ) совершенно обрусѣлъ и пользовался вполне заслуженною извѣстностью въ Москвѣ какъ лекторъ французскаго языка въ московскомъ университетѣ, какъ преподаватель во многихъ женскихъ институтахъ и какъ одинъ изъ дѣятельныхъ членовъ московскаго Общества Испытателей Природы. Планъ воспитанія Ю. О-ча былъ составленъ, вѣроятно, при содѣйствіи аббата Nicolle. Предположено было начать систематическое классическое ученіе, съ латинскимъ и греческимъ языкомъ, когда Ю. О. достигнетъ 8-ми лѣтняго возраста, а 3 года посвятить на воспитаніе и подготовительное ученіе. Въ то время

классическое образованіе составляло рѣдкое исключеніе въ дворянской средѣ. Съ 1 марта 1824 г. до половины 1831 г. Пако велъ журналъ, въ которомъ ежедневно записывалъ все, что касалось физическаго, нравственнаго и умственнаго развитія своего воспитанника. По этому журналу Ѳ. В. самъ тщательно слѣдилъ за воспитаніемъ своего сына и руководилъ всѣмъ дѣломъ: онъ пріискивалъ учителей, онъ приглашалъ профессоровъ на домашніе экзамены; конечно, благодаря его воздѣйствію укоренились въ Ю. Ѳ-чѣ и преданность православной церкви и тѣ нравственныя начала, въ особенности чувство долга, которыя онъ проявилъ въ своей жизни. Пако хорошо понималъ всю неправильность преобладанія французскаго языка въ воспитаніи русскаго мальчика и не разъ обращалъ на это вниманіе родителей. Когда Ѳ. В. со всею семьей вернулся въ Петербургъ, Пако отмѣтилъ въ журналѣ: *Quoiqu'en Russie, il apprend fort peu sa langue. Sans doute le premier motif est que je suis toujours avec lui. Mais si j'étais le seul, absolument le seul à lui parler français, peut-être remarquerait — on quelque progrès dans la langue russe.* Родители сознавали этотъ существенный недостатокъ въ воспитаніи дѣтей, но сложившійся образъ жизни, а главнымъ образомъ, среда, въ которой они жили, мѣшали имъ измѣнить свои привычки и все подчинить дѣлу воспитанія. Вотъ почему Ѳ. В. рѣшился въ 1826 г. выдти въ отставку и поселиться въ Москвѣ, гдѣ можно было устроить жизнь такъ, какъ того требовало воспитаніе дѣтей—дѣло, которому онъ рѣшился предаться вполне; у него тогда было 3 сына и 2 дочери. Въ октябрѣ 1826 г. поступилъ въ домъ Ѳ. В-ча русскій наставникъ; то былъ Николай Ивановичъ Надеждинъ, магистръ московской духовной академіи, впоследствии профессоръ московскаго университета и издатель „Телескопа“. Въ 1826 г. ему было еще только 22 года; онъ перѣхалъ въ домъ Ѳ. В-ча изъ рязанской семинаріи, гдѣ былъ профессоромъ словесности и нѣмецкаго языка, и до половины 1831 года занимался воспитаніемъ двухъ старшихъ дѣтей Ѳ. В-ча. Чтобы заставить Ю. Ѳ-ча говорить по-русски, надзоръ за нимъ былъ раздѣленъ по днямъ между Пако и Надеждинымъ. Въ 1827 г. Ю. Ѳ-чу минуло 8 лѣтъ, и началось правиль-

ное ученіе по установленной программѣ. Надеждинъ преподавалъ Законъ Божій, русскій языкъ въ связи съ церковно-славянскимъ, греческій языкъ, исторію и нѣкоторое время нѣмецкій языкъ, для котораго былъ потомъ приглашенъ особый учитель. Пако преподавалъ французскій и латинскій языкъ, географію и ариметику. Всѣ эти предметы вводились, конечно, постепенно, но преподаваніе обоихъ древнихъ языковъ было начато одновременно, по получасу въ день и при томъ поочередно: одинъ день латинскій языкъ, а на слѣдующій—греческій. Заслуживаетъ вниманія тотъ методъ, которому слѣдовалъ Пако въ преподаваніи латинскаго языка. Еще въ 1826 г. онъ сталъ понемногу обучать своего ученика латинскому языку практически; въ результатѣ получилось то, что, когда лѣтомъ 1827 г. начались правильные уроки древнихъ языковъ, въ журналѣ сдѣлана была слѣдующая отмѣтка: *Langue latine: il lit, écrit, traduit et apprend quelques mots et entend la lecture d'un ouvrage fait pour son âge et qui l'intéresse. Pendant la leçon ainsi que pendant la plupart de ses promenades avec moi, il parle latin.* Въ зиму съ 1827 на 1828 г. въ журналѣ отмѣчено: *je ne cesserai de lui parler latin.* Такія практическія занятія съ разговоромъ на латинскомъ языкѣ продолжались года два и только осенью 1828 г. было приступлено къ изученію грамматики. Однимъ словомъ, преподаваніе латинскаго языка ведено было по тому же методу, по которому преподаются живые языки. Вѣроятно, вслѣдствіе этого Ю. Θ. и усвоилъ себѣ прочно латинскій языкъ: онъ свободно читалъ на немъ классиковъ и средневѣковыхъ писателей. Нельзя того же сказать про греческій языкъ, не смотря на то, что на изученіе его удѣлялось не менѣе времени, чѣмъ на латинскій языкъ. Въ продолженіе всего домашняго воспитанія Ю. Θ. не отличался ни прилежаніемъ, ни благонравіемъ; воспитаніе его было дѣло трудное. Тѣмъ не менѣе, на ежегодныхъ домашнихъ экзаменахъ успѣхи его оказывались вполне удовлетворительными за исключеніемъ, кажется, математики, на преподаваніе которой не было обращено надлежащаго вниманія. Очевидно, что природныя способности Ю. Θ.-ча восполняли недостатокъ прилежанія, вниманія и настойчивости въ ученіи.

Весною 1834 г. Ю. Ө-чу минуло 15 лѣтъ и онъ вступилъ въ московскій университетъ на словесное отдѣленіе. Въ своихъ воспоминаніяхъ объ университетѣ Ю. Ө. писалъ въ 1855 г.: „Чтобы дать понятіе о томъ, до какой степени всѣ мы были худо приготовлены, достаточно рассказать одно. На первой лекціи Шевыревъ заставилъ насъ написать подъ диктовку нѣсколько страницъ, потомъ далъ намъ полчаса на внимательное прочтеніе написаннаго и у всѣхъ, за весьма немногими исключеніями, къ числу которыхъ я не принадлежалъ, на каждой страницѣ оказалось у кого 10, у кого 20 грубѣйшихъ ошибокъ противъ правописанія. Это насъ ужасно пристыдило и не я одинъ, многіе изъ моихъ товарищей, благодаря этому уроку, серьезно принялись за грамоту“. Впослѣдствіи Ю. Ө. всегда съ благодарностью вспоминалъ о С. П. Шевыревѣ за ту пользу, которую ему принесли практическія занятія его со студентами по русскому языку. „Изъ профессоровъ того времени сильнѣе всѣхъ дѣйствовалъ не только на меня, но и на многихъ другихъ Погодинъ. Онъ не заискивалъ популярности, какъ И. И. Давыдовъ; лекціи его не отличались художественною оконченностью и совершенною новизною лекцій Печорина; въ дарѣ изустнаго изложенія онъ далеко уступалъ Крюкову; но онъ отличался тѣмъ, чего не имѣлъ никто изъ нихъ—мы чувствовали въ немъ самостоятельное направленіе мысли, направленіе согрѣтое глубокимъ сочувствіемъ къ русской жизни. Чему насъ выучилъ Погодинъ я не могу сказать, передать содержаніе его лекцій я былъ бы не въ состояніи; но мы были имъ наведены на совершенно новое воззрѣніе на русскую исторію и русскую жизнь вообще... Все это высказывалъ Погодинъ довольно нескладно, безъ доказательствъ, но высказывалъ такъ, что его убѣжденія переливались въ насъ“. Ученіе Ю. Ө-ча въ университетѣ совпало со введеніемъ новаго устава, по которому, между прочимъ, къ трехгодичному курсу ученія былъ прибавленъ одинъ годъ, и съ оживленіемъ университета вслѣдствіе назначенія на должность попечителя графа Строганова и прибытія изъ-за границы молодыхъ профессоровъ. Ю. Ө. окончилъ курсъ въ университетѣ 19-ти лѣтъ первымъ кандидатомъ и получилъ вслѣдствіе этого право поступить на